

ШКОЛА

Высокий импозантный негр — директор гимназии — лично привел меня в класс и представил ученикам.

— Энтон Брюс из России. Прошу проявить свойственную нашему бразильскому народу дружелюбность и толерантность.

Директор вышел. Рядом со мной возник чернявый, чуть полноватый парень.

— Привет, Энтон. Мы тебя ждали. Меня зовут Фабио.

— Привет, — ответил я несколько удивленно. — Ты ничего не путаешь? Я только третий день в Сан-Пауло.

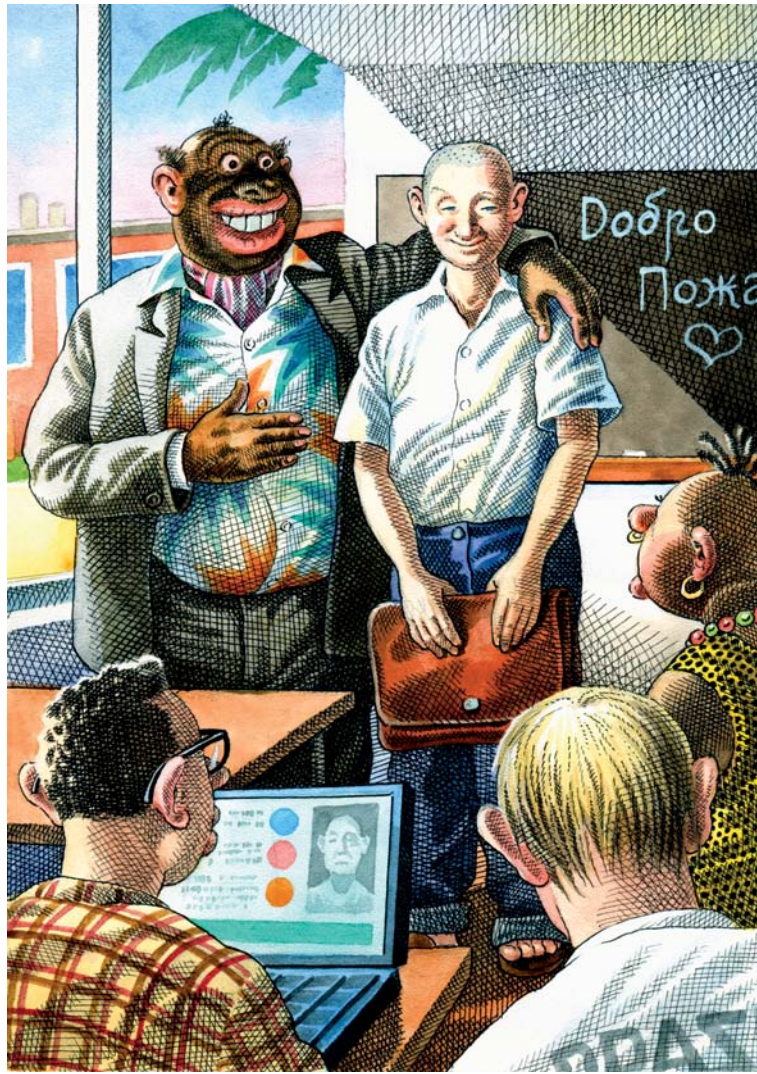
— Я ничего не путаю, Энтон. Пока отдохни и расслабься на уроках, вечером тебя ожидает тяжелая работа.

Я в российской школе сталкивался с годковщиной, когда новенького для проверки его мужских качеств прессовали некоторое время. Если он ныл или ябедничал, его отоваривали подзатыльниками и оставляли в покое, не принимая в свое настоящее пацанское товарищество.

Но чтобы в Бразилии, в демократической стране, в элитной школе так сразу с порога начинали наезжать... Не ожидал.

Но не на того напали. Первый разряд по боксу в полутяжелом весе, он и в Африке первый разряд, а в Южной Америке так тем более. А если еще добавить многолетний дачный тренинг в боевых единоборствах с дедом-десантником, то преимущество гипотетически на моей стороне.

Энтон Брюс из России

Есть, конечно, в Бразилии авторитетные бойцы, с которыми мне, пожалуй, еще рановато встречаться. Но надеюсь, у них сейчас иные заботы.

Звонок. Сел за свободную парту, огляделся.

В отличие от русской школы, все парты только на одного человека, чтобы ученики не болтали и не отвлекались.

В классе человек двадцать, из них семь девочек. Все смуглые: от светло-шоколадного до цвета черного горького шоколада. А волосы у черненьких — просто блестящая смоль в пружинистых кучеряшках. Существа, для российского тинэйджера пока не очень понятные.

А пацаны — половина белые и вполне могли бы сойти в России за представителей славянского большинства.

Для меня испанский почти родной (дедушка испанец, бабушка и мама — испанистки), поэтому сию, слушаю и понимаю все без напряжения*. Испанская речь нежно журчит по извилистым протокам юного мозга и, не возбуждая желания внутренней полемики, сдувается с мокрого лба легким дуновением кондиционера.

В Сан-Пауло есть несколько «посольских» школ, где преподавание ведется на испанском языке. Разница между испанским и португальским примерно такая, как между русским и украинским. Поэтому проблем в простом общении с местными жителями у испаноговорящих практически нет.

Но будоражит мысль о «прописке» по бразильской школьной системе. Не скрою, некоторые опасения я все же испытывал.

Пять уроков пролетели мимо в напряженном ожидании.

Не успел я собрать школьные принадлежности, как услышал энергичный голос Фабио.

— Ну, ты готов?

Я неопределенно поддакнул, и Фабио, слегка подталкивая под локоть, повлек меня наружу.

Минута — и я оказался рядом с Фабио на заднем сидении черного BMW-шестерки.

Громадный мулат-водитель ударил по газам. Визг шин, галька реактивной струей из-под колес.

Из всех восьми колонок Иглесиас разорвал пространство салона: «Бесаме мучо*...!!!!!»

* Одна из наиболее известных песен XX века. Написана в 1940 году мексиканкой Консуэло Веласкес Торрес.

Мы почти взлетели...

— Неужели похитили? — подумал я и попытался нащупать мобильник в кармане брюк.

— Оставь в покое телефон, Энтон, — заметив мое нервное движение, сказал Фабио. — Вся машина полностью экранирована. Для этого мира мы временно умерли.